

Пинковский Виталий Иванович

**"РУССКИЙ ФРАГМЕНТ" В ПОЭМЕ Ж. А. ЭСМЕНАРА "НАВИГАЦИЯ"**

В статье анализируется фрагмент поэмы Ж. А. Эсменара "Навигация", посвященный возведению Петром I Санкт-Петербурга. Особенности содержания и поэтики "русского фрагмента", необычного для нормативной описательной поэмы, рассматриваются в связи с теоретико-литературной (идея комплексного произведения) и политической (идея имперского могущества) установками автора.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2016/3/28.html](http://www.gramota.net/materials/1/2016/3/28.html)

**Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.**

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 97-100. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2016/3/](http://www.gramota.net/materials/1/2016/3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

**Пример 13**

He is a **spoiled, stoner little kid** in the body of a big boy [5, p. 2]. / С виду взрослый парень, в душе – **избалованный щенок, не брезгующий выпивкой и наркотиками** [2, с. 5].

Данный вариант включает в себя добавленное переводчиком определение «не брезгующий выпивкой и наркотиками» и замену “kid” на «щенок» (стилистически окрашенное слово). Соответственно, такие немотивированные добавление и замена информации связаны с искажением оценочности, заложенной в тексте оригинала. Это приводит к тому, что как эквивалентность, так и адекватность перевода оказываются под вопросом.

В целом, нельзя переоценить значение ошибок третьей группы в переводе именно художественного текста, с точки зрения его запланированного эмоционально-экспрессивного воздействия.

**Четвертая группа ошибок:** очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка.

- Ошибки, связанные с нарушением орфографических и пунктуационных норм переводящего языка

**Пример 14**

A **seven-carat** flawless round in platinum that was his great-great-grandmother's for the real ring [5, p. 3]... / В знак помолвки – старинное платиновое с безупречным круглым бриллиантом в **шесть каратов**, принадлежавшее когда-то его прапрабабушке [2, с. 6]...

Данный пример иллюстрирует использование варианта написания слова «каратов» (вместо «карат»), не соответствующего норме.

В целом, анализ показал, что в переводе данного романа встречаются все группы и типы ошибок, указанные в различных классификациях. Очевидно, что самыми серьезными являются искажения смыслового содержания оригинала, которые усугубляются как нарушением нормы и узуса переводящего языка, так и изменением экспрессивного фона. Необходимо также отметить тот факт, что представляется невозможным выявить те соображения, которыми руководствовался переводчик. Можно лишь предположить стремление «улучшить» авторский текст, сочетающееся с незнанием или сознательным игнорированием основных принципов и правил перевода, что в итоге привело к сомнительной «читабельности» текста перевода.

*Список литературы*

1. Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: ВЦП, 2009. 118 с.
2. Вайсбергер Л. У каждого своя цена. М.: АСТ, 2006. 512 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: Академия, 2008. 317 с.
5. Weisberger L. Everyone Worth Knowing. N. Y.: Simon & Schuster, 2005.

**TYPES OF TRANSLATION ERRORS (BY THE MATERIAL OF THE TRANSLATION OF THE NOVEL BY L. WEISBERGER “EVERYONE WORTH KNOWING”)**

**Pavlenko Elena Aleksandrovna**, Ph. D. in Philology  
Saint Petersburg University  
eapavlenko@inbox.ru

The article examines the notion “translation error” by the material of the comparison of the original text and translation of the novel of the contemporary American writer L. Weisberger “Everyone Worth Knowing”. The author considers the main types and kinds of translation errors and by concrete examples shows the consequences of their appearance in the text, and also the result of incorrect translation from the viewpoint of influence on the reader.

*Key words and phrases:* translation error; semantic equivalence; expressiveness; usage of translation language; denotative content.

УДК 82-1/9

**Филологические науки**

*В статье анализируется фрагмент поэмы Ж. А. Эсменара «Навигация», посвящённый возведению Петром I Санкт-Петербурга. Особенности содержания и поэтики «русского фрагмента», необычного для нормативной описательной поэмы, рассматриваются в связи с теоретико-литературной (идея комплексного произведения) и политической (идея имперского могущества) установками автора.*

*Ключевые слова и фразы:* французская поэзия Первой империи; дидактическая поэзия; модель комплексного произведения Ж. А. Эсменара; образ Петра I во французской культуре; пафос имперской идеи.

**Пинковский Виталий Иванович**, д. филол. н.

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан  
alennart@mail.ru

**«РУССКИЙ ФРАГМЕНТ» В ПОЭМЕ Ж. А. ЭСМЕНАРА «НАВИГАЦИЯ»**

Жозеф Альфонс Эсменар (1767-1811) – французский поэт и драматург, член Французской академии (1810 г.), остался в истории литературы обширной – в восьми песнях, более 4000 строк – поэмой «Навигация» (1805 г.).

Описательная поэма Эсменара отличается от большинства современных поэту образцов жанра многосторонностью внутренней структуры и содержания, потому что поэт тяготел к комплексной модели произведения, включающей в себя дескриптивные, эпические и драматические элементы [2, р. XXIII-XXIV]. Кроме поэтологического интереса, связанного с воплощением в поэме этой модели, любопытен – сугубо содержательно – фрагмент песни шестой, посвященный созданию русского флота и основанию Санкт-Петербурга Петром I.

Русский император, как известно, был для французов XVIII века одной из популярнейших фигур европейской истории, его личности посвящались исторические, публицистические, мемуарные и художественные произведения, из которых наиболее значимыми были две книги Вольтера – «История Карла XII» и «История Российской империи при Петре Великом», во многом сформировавшие окончательное восприятие во Франции Петра и России к началу XIX столетия [1]. Ж. Эсменар не выходит из границ сложившегося у его соотечественников представления о русском царе и даже опускает такие детали его образа как отсутствие хороших манер, грубость поступков и т.п., акцентируя черты реформатора, законодателя, создателя новой европейской нации, труженика и, конечно же, строителя флота и северной столицы.

Пётр, по словам Ж. Эсменара, «пробудил гений пребывавшей в бездействии никому не известной империи»; «возвышенные усилия» царя «привели к рождению нового времени и новых людей (*ses sublimes travaux firent naître des temps et des hommes nouveaux*)». Деятельность Петра описывается в стиле мифа, избегающего конкретики персонального и даже исторического мотивирования поступков: герой предстает как избранный судьбы (имплицитное влияние модели вергилиевой «Энеиды», где Эней лишён «личных» устремлений, будучи жертвой высокого предопределения):

*Des chantiers de Sardam il créa sa puissance.  
Artisan couronné, c'est là que sa prudence  
Emprunta d'Uranie, au lieu d'un sceptre vain,  
La hache industrielle et le compas divin:  
Il dirige, il unit leur force séparée;  
Sa main vient de lancer sur l'onde hyperborée  
Ce navire léger qui porte sur les flots  
L'avenir d'un empire et l'espoir d'un héros:  
La Baltique blanchit sous sa proue écumante;  
Il vole; et l'ancre touché à la rive bruyante  
Où l'océan du Nord, sur des rochers deserts,*

*Se brise, et s'endurcit au souffle des hivers* [3, р. 109]. / «На верфях Саардама он создал свою мощь. Это там предусмотрительность коронованного ремесленника заимствовала у Урании вместо напрасного скипетра искусный топор и божественный компас: он управляет, он соединяет их разделенные силы; только что его рука спустила на гиперборейскую волну это легкое судно, которое несёт по водам будущее империи и надежды героя. Балтийское море пенится под форштевнем корабля; он летит и бросает якорь у шумного берега, где океан Севера дробится о пустынные скалы и застывает в дыхании зим» (здесь и далее перевод наш – В. П).

Описательную часть продолжает повествовательный эпизод: на небосводе возникает яркое свечение, появляется «мистический знак (*signe mystérieux*)» – корона, предвещающая «империю и бессмертие». Прибрежный лес начинает шуметь при полном безветрии, раздаётся голос, обращённый к Петру: «Твои ноги ступают по земле, на которой расцветут твои законы». Из забуллившей вдруг воды показывается наяда, но не обычная, а – «богиня ремёсел (*la déesse des arts*)», объясняющая царю его предназначение:

*Te voilà donc, ô toi, dont le noble destin,  
Dit-elle, est de fondeur, d'agrandir et d'instruire:  
D'un soldat conquérant la gloire est détruire;  
Les rois doivent créer. – Contemple ces climats;  
Leur stérile âpreté, les glaces, les frimas,  
Aux féroces mortels en disputent l'empire:  
De ces bords désolés, où la nature expire,  
Le triste voyageur s'éloigne plein d'effroi;  
Mais l'Océan les baigne, et c'est assez pour toi:  
Qu'il y porte les arts, instrumens du génie;  
Un seul y réprendra la lumière et la vie.  
Tu l'appris à Sardam. Cet art victorieux  
Change les élémens, les hommes et les lieux.  
Ici même, à sa voix, une cité puissante  
Va sortir de mon sein. Ta valeur triomphante  
Y joindra les honneurs de Neptune et de Mars:  
Que ton nom glorieux règne dans ses remparts;  
Que chez tes successeurs ta mémoire immortelle  
Veille auprès de leur trône, inspirante et fidèle;  
Et qu'un jour l'avenir, dans leurs travaux heureux,*

*Retrouve ta pensée et couronne tes vœux* [Ibidem, р. 111-112]! / «Таким образом, о ты, чья благородная судьба, – говорит она, – быть тем, кто закладывает основы, возвышает, просвещает. Славу солдата составляет разрушение,

короли должны созидать. Посмотри на эти места: их бесплодная суровость, льды, морозы с губительной свирепостью противятся империи; от этих печальных берегов, где чахнет природа, в страхе удаляется грустный странник. Но эти берега омывает Океан, и этого достаточно для тебя: пусть он приносит сюда ремёсла, орудия гения; один-единственный распространит здесь просвещение и жизнь. Ты научился этому в Саардаме. Это победоносное искусство – изменять среду, людей и места. Именно здесь по велению гения из моей груди возникнет могущественный город, твои победные достоинства обеспечат ему славу Нептуна и Марса. Пусть твоё знаменитое имя воцарится в его стенах, пусть у трона твоих преемников бодрствует твоя бессмертная память, вдохновляющая и верная, пусть сквозит твоя мысль в их счастливых свершениях, венчающих твои мечты!».

Продолжается речь наяды панегириком Екатерине II, которая «диктует законы мщения от вершин Кавказа до византийских врат» (указание на успешные войны против Турции) и двор которой как будто «возродил Афины и Вавилон» (Афины означают просвещённость, расцвет наук и искусств; упоминание Вавилона может показаться сомнительной похвалой, но в контексте песни это прославление пышности).

Особое внимание поэт уделяет внуку императрицы Александру I, предсказание наяды завершается пожеланиями молодому монарху продолжить славные деяния предков:

*«Ah! puisse un héritier de ses vastes desseins,  
Arbitre des états, bienfaiteur des humains,  
Par ses douces vertus consoler ton empire  
D'un siècle de victoire et d'un jour de délire!  
Qu'à sa voix la discorde étouffe ses flambeaux!  
Que son règne offre aux arts des modèles nouveaux!  
Que l'Europe étonnée admire sa jeunesse!  
Et que puisse long-temps sa précoce sagesse,  
Illustrant par la paix son empire agrandi,  
Être l'appui du nord et l'espoir du midi!»  
La déesse, à ces mots, plus vivement émue,  
S'arrête, et tout à coup se dérobe à la vue.  
Pierre, qui croit encore entendre ses accens,  
Sûr qu'un songe menteur n'abuse point ses sens,  
Embrasse un avenir qui flatte son courage;  
Son génie est chargé d'accomplir le présage.  
Il commande, et bientôt sur ces bords inconnus  
La Baltique azurée apporte ses tributs:  
Les marais affermis sur le sein de Cybèle  
Soutiennent le fardeau d'une ville nouvelle;  
Des antiques forêts l'horreur s'évanouit,  
L'onde court, l'air s'épure, et le sol obéit.  
Pour décorer l'enceinte où doit briller l'empire,  
Neptune a rassemblé le bronze, le porphyre,  
Et le marbre, promis aux vertus des héros.  
Un jour l'heureux Orloff, triomphant sur les flots,  
Enlèvera lui-même à la Grèce avile*

*Ces debris fastueux, trésors de l'Italie* [Ibidem, p. 112-113]. / «Ах! Пусть сможет наследник её обширных замыслов, посредник между государствами, благотворитель, своими добродетелями утешать твою империю в дни побед и в дни смуты! Пусть от его голоса погаснет факел раздора! Пусть его правление даст новые образцы искусств и ремёсел! Пусть удивленная Европа восхитится его молодостью! И пусть сможет долго его ранняя мудрость, прославляя миролюбием возвышающуюся империю, быть опорой для севера и надеждой для юга!». При этих словах богиня, сильно взволнованная, остановилась и тотчас скрылась из вида. Пётр как будто слышит ещё её слова, уверенный, что это не обманное видение, представляет будущее, которое обнадёживает его решимость. Его гений обязан исполнить предсказание. Он отдаёт распоряжения, и скоро на этих неизвестных берегах лазурное Балтийское море приносит свою дань: осушенные и укрепленные болота на груди Кибелы поддерживают тяжесть нового города; исчезает ужас древних лесов, уходит вода, воздух очищается, и почва повинуется. Чтобы украсить оплот блистательной империи, Нептун объединил бронзу, порфир и мрамор, достойный доблести героев. Настанет день, и счастливый Орлов, прославленный морскими победами, собственноручно изымет в униженной Греции эти пышные обломки, сокровища Италии».

Текст шестой песни не совсем лишён «местного колорита» (т.е. балтийского: поэт имеет представление о замоченности территории, на которой возводится Петербург), но в основном автор пользуется распространёнными обобщёнными представлениями западноевропейцев о России – страна «льдов и морозов». Описанию Эсменара недостаёт того, для чего, собственно, и существует описательность как способ построения текста – картинности, что равносильно в дескриптивном жанре отсутствию художественности. Г. Мерле называет стих Ж. Эсменара «ясным, правильным, но холодным и бесцветным» [4, p. 517]. Причина этой отстранённой «холодности» стиля заключается в характере содержания фрагмента. Пафос имперского величия, восприятие мира через призму таких категорий как «триумфальное», «грандиозное», «героическое», «бессмертное», не оставляют места конкретно-бытовому, детальному в картине действительности. Вот почему у Эсменара царь Пётр является

героем «вообще», исполняющим пророчество, Екатерина – мудрой и могущественной правительницей «вообще», окружённой просвещённым и пышным двором, Петербург – имперской столицей «вообще» и т.д.

Вероятнее всего, поэта вдохновляло не столько величие чужой империи, сколько восхождение своей, французской, и даже идея империи как таковая. Эсменар пишет: «Франция на пороге возрождения счастливейших... времён. <...> Пусть же французская поэзия, в течение некоторого времени приниженная, возвысится, чтобы быть достойной наших политических триумфов и грандиозной деятельности, возродивших империю! Сегодня, как и в героические века, её наиболее привлекательное право состоит в том, чтобы предвосхищать историю (*de précéder l'histoire*) и запечатлеть в памяти веков воспоминания, которые должны быть бессмертными» [2, р. XXVI].

#### Список литературы

1. Мезин С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: СарГУ, 2003. 232 с.
2. Esménard J. A. Discours préliminaire // Esménard J. A. La navigation: 2 vol. P.: Giguet et Michaud, 1805. Т. 1. P. VII-LXXI.
3. Esménard J. A. La navigation: 2 vol. P.: Giguet et Michaud, 1805. Т. 2. 393 p.
4. Merlet G. Tableau de la littérature française, 1800-1815. P.: Didier, 1878-1883. 585 p.

#### “THE RUSSIAN FRAGMENT” IN J.-A. ESMÉNARD’S POEM “NAVIGATION”

Pinkovskii Vitalii Ivanovich, Doctor in Philology  
North-East State University in Magadan  
alennart@mail.ru

The article analyzes the fragment of J.-A. Esménard’s poem “Navigation” dedicated to the construction of St. Petersburg by Peter the First. The peculiarities of the content and poetics of “the Russian fragment” unusual for the normative descriptive poem are considered in connection with the author’s theoretical-literary (the idea of complex work) and political (the idea of imperial power) positions.

*Key words and phrases:* French poetry of the First Empire; didactic poetry; model of J.-A. Esménard’s complex work; image of Peter I in French culture; pathos of imperial idea.

УДК 82-1/9

#### Филологические науки

*В статье представлены причины широкого распространения дидактической описательной поэзии во Франции периода Консульства и Первой империи, а также рассматривается попытка Ж. Делиля обновить жанр описательной поэмы путём введения новых объектов изображения, способных расширить диапазон чувствительности читателей. Автор работы анализирует приёмы, использованные поэтом во «Французских Георгиках», и объясняет причины относительной неудачи осуществлённого Ж. Делилем опыта.*

*Ключевые слова и фразы:* французская поэзия эпохи Консульства и Первой империи; дидактическая поэзия; жанр дескриптивной поэмы; описательность как важнейший приём репрезентации нового художественного объекта; «чувствительные описания».

**Пинковский Виталий Иванович**, д. филол. н.  
Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан  
alennart@mail.ru

#### «ФРАНЦУЗСКИЕ ГЕОРГИКИ» Ж. ДЕЛИЛЯ: ПОПЫТКА ОБНОВЛЕНИЯ ДЕСКРИПТИВНОГО ЖАНРА

Во Франции времен Консульства и Империи большое распространение получает дидактическая описательная поэма. Из примерно шестидесяти заметных поэтов первого пятидесятилетия века (а именно столько имён, не сговариваясь, называют в своих исследованиях Ж. Бернар [2] и Г. Мерле [8]) около трети представляют описательную поэзию. Такая популярность жанра была вызвана совокупностью трёх причин.

Во-первых, влиянием английской поэзии во второй половине XVIII столетия: как известно, «поэтическое открытие природы» ранее всего произошло и полнее всего воплотилось в Англии [1, с. 303-365], что напрямую привело к расцвету французской дескриптивной поэзии в 1772-1782 годах [7, р. 263], поскольку континентальные поэты не только переводили островных, но и откровенно подражали им (поэзии Дж. Томсона и других).

Во-вторых, тем, что описательность как неизбежная начальная форма освоения нового объекта реальности или введения нового аспекта в отношении к традиционному объекту способствовала расширению поэтического словаря [9, р. 81]. Логично, что отработка описательных приёмов осуществлялась на переводах дескриптивных текстов – английских и античных, но не только: дидактическая поэзия во Франции вплоть до XVIII века создавалась в основном на латыни, некоторые тексты потом перелаживались на французский прозой [3]. Очень показательный факт: «Буколики» Вергилия не переводились на французский язык стихами с 1739 по 1800 годы ни разу, а в наполеоновскую эпоху таких переводов появилось сразу шесть. Ж. Делиль (1738-1813), авторитетнейший